

ГЛАВА 1

Легкий ночной ветерок врывается в королевскую спальню сквозь решетчатые окна, принося с собой аромат цветущего жасмина. Капельки пота, проступившие на лбу Катьяни, начали постепенно высыхать. Ночь была теплой — слишком уж теплой для весны. Уже больше часа Катьяни поджидала убийцу, спрятавшись за наполовину задернутыми шторами, вдыхая их затхлый запах и стараясь не чихнуть. Ее правая нога затекла, в спину впивалась оконная решетка, но она не осмеливалась пошевелиться. Крикнул козодой¹, заставив ее вздрогнуть от неожиданности. Его пронзительное воркование напоминало щелчки.

Сжимая в руке деревянную трубку, девушка трепетала от предвкушения.

¹ Козодои — ночные или сумеречные птицы среднего размера из семейства Caprimulgidae, характеризующиеся длинными крыльями, короткими ногами и очень короткими клювами. (Здесь и далее — прим. пер.)

Лунный свет так слабо проникал в комнату, что большая ее часть была погружена во тьму. Но Катьяни знала каждый дюйм этого пространства, от богато украшенного шкафа в дальнем углу до позолоченного зеркала напротив; от роскошных гобеленов на стенах до массивной кровати с балдахином в центре комнаты. Той кровати, на которой король и королева Чанделы спали бы сегодня ночью, если бы Катьяни не поменялась с ними комнатами. Голубая бабочка, вытатуированная у нее на шее, ободряюще взмахнула крыльями. Королева была в безопасности. Пока.

Дверь приоткрылась, и сердце девушки подпрыгнуло. Она напрягла зрение, вглядываясь в щель между шторами. В комнату прокралась темная фигура с поблескивающим в лунном свете лезвием в руках. В черной маске, кошачьей походкой, бесшумный, словно смерть, человек приблизился к кровати и поднял свой клинок.

Сейчас. Катьяни вышла из укрытия и выпустила дротик со снотворным из деревянной трубки. Он полетел прямо в грудь незваного гостя. В последний момент, предупрежденный легким свистом воздуха, он попытался увернуться. Но дротик вонзился ему в плечо. Убийца схватился за него и, пошатываясь, направился к двери, которую специально оставили без охраны.

Следовало отдать этому человеку должное, он обладал огромной жизненной силой. Иного дротик парализовал бы мгновенно. Но прежде чем рухнуть, ему удалось выбежать в коридор.

Катяни вышла следом и позвонила во встро-
енный в стену медный колокольчик, чтобы
вызвать Гаруду, элитный отряд королевских
телохранителей. Затем она склонилась, чтобы
осмотреть лежащего без сознания убийцу. Свет
висящих на стенах коридора факелов осветил
лысого, тощего мужчину, одетого в черные хлоп-
чатобумажные тунику и брюки. Его лицо было
скрыто за маской, которая, казалось, срослась
с кожей. Его рука все еще сжимала оружие —
обоюдоострого кинжала с рукоятью из слоновой
кости. Ни на его одежде, ни на клинке не было
никаких опознавательных знаков, но допрос
вскоре покажет, на кого он работает. Ее охва-
тило чувство триумфа. Они наконец-то поймали
одного из ублюдков живым.

Пятеро дюжих стражников, одетых в уни-
форму Гаруды — темно-серые туники длиной
до колен, кожаные пояса с ножнами для меча,
широкие штаны и белые тюрбаны, — подбежали,
когда она уже начала обыскивать тело мужчины
на предмет дополнительного оружия. Во главе
отряда стоял Таной, начальник Гаруды, корена-
стый, седовласый мужчина средних лет с про-
низительными глазами и таким важным видом,
что его нельзя было спутать с кем-то другим. Он
нахмурился, осматривая развернувшуюся перед
его глазами картину.

— Один из моих людей этим займется, Катя-
яни, — сказал он глубоким голосом с ноткой
упрека. Он знал ее много лет, научил всему, что
она знала о сражении на мечах, но так и не смог

привыкнуть к тому, что она сама может разобратся с мужчинами-преступниками. Его поведение раздражало ее, но она не собиралась спорить с наставником на глазах у всех.

— Да, сэр.

Она достала нож кукри¹ из одного ботинка убийцы, тычковый нож из другого и передала их Фалгуну, младшему стражнику.

— Пусть их изучат. Будь осторожен. Края могут быть отравлены.

У них уже был горький опыт. Шесть месяцев назад, во время первого покушения, стражник, который тогда взял в руки оружие нападавшего, пришел в себя только через несколько недель.

Фалгун поклонился и взял ножи одетой в перчатку рукой.

Таной присел на корточки рядом с лежащим без сознания человеком.

— Ты узнала, кто это?

— Скоро увидим.

Она только начала снимать маску с лица убийцы, как в ноздри ударил запах горячей плоти, и Катьяни отдернула руку.

— Черт возьми!

Его лицо плавилось прямо у нее на глазах. Рукоятью своего кинжала она попыталась вернуть маску на место, но было слишком поздно. Катьяни закашлялась и, сдерживая тошноту, отпрянула назад.

¹ К у к р и — национальный нож, используемый непальскими гуркхами.

Таной тоже попятился. Его губы сжались, взгляд стал жестче. Уже в третий раз за шесть месяцев убийца умер до того, как его смогли допросить. Король и королева не обрадуются этой новости.

— Что случилось? — пробормотал стражник, стоящий на безопасном расстоянии позади нее, зажимая нос.

Она вздохнула и, ощущая во рту горечь поражения, поднялась на ноги.

— Он мертв.

— Но мы еще не допросили его, — возмущенно сказал Фалгун.

Таной поднялся, потирая подбородок и не сводя глаз с лежащего на полу тела. Лицо представляло собой месиво из расплавленной плоти и кусочков обгоревшей ткани.

— Маска была отравлена, — проскрежетал он. — Снять ее мог только тот, кто его сюда послал. Верный способ обеспечить молчание.

— Что нам теперь делать? — спросил другой стражник, положив руку на свой меч, как будто оружие могло разрешить всю эту неразбериху.

— Попробуйте выяснить, кто он такой, — сказал Таной. — Но будьте осторожны, снимая с него одежду и осматривая его оружие. И не забудьте вымыть руки. Я не хочу, чтобы кто-нибудь умер от собственной беспечности.

Он ткнул пальцем в Катьяни:

— Ты. Доложи королю и королеве.

Ее плечи поникли.

— Да, сэр.

Это была одна из ее обязанностей в качестве его заместителя, особенно когда новости оставляли желать лучшего. Совсем не то задание, которому она была бы рада. Королева будет разочарована ее неудачей, а она терпеть не могла разочаровывать королеву. Когда стражники стали заворачивать труп в простыню, Катьяни отвернулась. Этой ночью королевская чета спала в западном крыле дворца. Она заставляла их с наследным принцем Айаном менять комнаты каждую ночь с тех пор, как ее шпионы пронюхали о том, что планируется новое покушение. И она следила за тем, чтобы даже персонал дворца не знал, в какой комнате они оставались на самом деле. Убийца мог узнать о смене комнаты, но прочитать ее мысли он не мог. И этой ночью план наконец сработал.

12

Отчасти сработал. Идя по мраморному коридору, она прокручивала в голове события последнего часа, жалея, что ей так не терпелось сорвать маску нападавшего.

Ее повысили по службе вперед старших, более опытных мужчин в Гаруде. Никто не обижался на нее за это; все знали, что у них с королевой были особые отношения. И все же они ждали, когда она себя проявит. Докажет, что она достойна своего звания. Каждое мгновение каждого дня с тех пор, как Катьяни повысили, ее способности, успехи и неудачи подвергались неустанной оценке.

И каков же список ее достижений? Три попытки убийства за шесть месяцев и ноль зацепок. Королева Хемлата будет недовольна еще одной

ошибкой. И она не станет даже рассматривать просьбу Катьяни о том, чтобы отказаться от сопровождения принцев в качестве их телохранителя в ту отдаленную школу, которой руководит... Как там его зовут?.. Ачарья Махавира.

Катьяни не хотела покидать дворец. Она хотела остаться здесь и защищать королеву. Что случится с их с Хемлатой связью, если они так долго будут вдали друг от друга? Но королева отклонила все ее просьбы и мольбы с непреклонным спокойствием.

Катьяни проскользнула через узкую дверь в коридор, огибающий внутренние стены северной башни. Мерцающий свет факелов падал на изображенные на стенах сцены битвы на Курукшетре¹: боевые колесницы сталкивались, лошади бросались в атаку, слоны трубили, солдаты истекали кровью, а возвышающийся над всем этим Кришна наблюдал за происходящим с выражением блаженного спокойствия на синем лице.

В конце изогнутого коридора находился, казалось бы, тупик. От пола до потолка стену украшала роспись в виде самого дворца. Но стоило положить ладонь на купол, и стена распахивалась, словно дверь, открывая взору шепчущую галерею², расположенную по периметру централь-

¹ Битва на Курукшетре — легендарная битва между Кауравами и Пандавами, одно из центральных событий, описанных в древнеиндийском эпосе «Махабхарате».

² Шепчущая галерея — помещение, в котором шепот хорошо распространяется вдоль стен, но не слышен в остальной части помещения.

ного зала. Катьяни могла бы пойти к королю с королевой более простым путем, направившись через вестибюль и поднявшись по другой лестнице в западное крыло, но что в этом интересного?

Дворец был лабиринтом, но этот лабиринт был ей хорошо знаком. Даже король Джайдип не знал его лучше нее. Она всегда побеждала в прятки, играя с Айаном и его двоюродными братом и сестрой, Бхайравом и Ревой, когда они все были еще детьми. И все же во дворце и вокруг него до сих пор оставались тайные ходы, которые она так до конца и не исследовала.

А королева хотела отослать ее отсюда. Катьяни понимала почему, но ей была ненавистна мысль о том, чтобы покинуть свой дом, покинуть Хемлату.

Она почти дошла до потайной двери, скрытой за росписью, как вдруг позади нее раздались мягкие шаги. Она замерла.

Вот. Опять. Кто-то следил за ней, и по звуку шагов она поняла, что знает, кто именно. Катьяни отступила назад так, чтобы скрыться за углом стены, и напрягла слух, ожидая подходящего момента, чтобы удивить своего преследователя.

Кто-то выдохнул всего в нескольких дюймах от нее.

Катьяни выпрыгнула из-за угла и сказала:

— Бу.

— А-а-а!

Рева схватилась за грудь.

— Катья, ты чуть не довела меня до сердечного приступа.

— У тебя получается просто ужасно, — сказала Катьяни строгим голосом, стараясь не улыбаться. — Я могла слышать твои шаги за милую отсюда. Я слышала, как ты дышишь. Тебе вообще не следовало выходить сегодня вечером.

— Если я не буду практиковаться, то как мне стать лучше? — нахмурившись, запротестовала младшая девочка. Она и правда приложила кое-какие усилия; ее волосы длиной до талии были собраны в простую косу, на круглом лице не было ни капли макияжа, в носу не было кольца. Пухленькая принцесса была одета в простые черные одежды без единого украшения, а на ее ногах красовались мягкие матерчатые тапочки. Но, для того чтобы подкрасться к члену Гаруды, потребовалось бы нечто большее.

Катьяни ласково потянула Реву за косу:

— Моя милая сестра, возможно, племянницы королей и не должны быть шпионками. К сожалению, они могут стать лишь избалованными женами прекрасных принцев.

— Ты называешь меня сестрой, но на самом деле не испытываешь ко мне таких чувств, — проворчала Рева. — Иначе ты бы обучила меня вне зависимости от того, что говорит тетя.

— Я не смею ослушаться королеву, и ты хорошо это знаешь.

Катьяни наклонилась и поцеловала ее в лоб. Без каблуков Рева доставала ей только до подбородка, а без макияжа и украшений принцесса выглядела не на пятнадцать лет, а на двенадцать.